

О статистике и анализе деятельности индивидуальных аудиторов

On Statistics and Analysis of the Activities of Individual Auditors

УДК 657.631.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-11-18

Е.М. Гутцайт, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России

e-mail: egutzait@nifi.ru

А.М. Марьясин, канд. экон. наук, руководитель Центра Научно-исследовательского финансового института Минфина России

e-mail: maryasin@nifi.ru

E.M. Gutzait, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Scientific and Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

e-mail: egutzait@nifi.ru

A.M. Mar'yasin, Candidate of Economic Sciences, Head of Centre, Scientific and Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

e-mail: maryasin@nifi.ru

Аннотация. В статье на базе построения за последние годы динамических рядов главных показателей деятельности индивидуальных аудиторов исследована ситуация в секторе рынка аудиторских услуг, связанном с этими аудиторами. Показано, что объем оказанных индивидуальными аудиторами услуг в сопоставимых ценах в последние годы не имеет ясного тренда, тогда как на всем рынке он имеет тенденцию к снижению. На примере нескольких ситуаций проиллюстрировано, как анализ деятельности индивидуальных аудиторов в сопоставлении со всем рынком аудиторских услуг может помочь получить важную информацию о функционировании этого рынка.

Ключевые слова: анализ, аудит, аудитор, аудиторская организация, динамический ряд, индивидуальный аудитор, рынок аудиторских услуг, сектор, сопоставимые цены.

Abstract. In the article, based on the construction of dynamic series of the main indicators of the activity of individual auditors in recent years, the situation in the sector of the audit services market associated with these auditors is investigated. It is shown that the volume of services rendered by individual auditors in comparable prices in recent years does not have a clear trend, while in the entire market it is significantly decreasing. Several situations illustrate how an analysis of the performance of individual auditors in relation to the entire audit market can provide important information about the functioning of this market.

Keywords: analysis, audit, auditor, audit organization, dynamic range, individual auditor, audit services market, sector, comparable prices.

Нельзя сказать, что регуляторы рынка аудиторских услуг (РАУ) уделяют мало внимания сектору этого рынка, связанному с деятельностью индивидуальных аудиторов (ИА). Не забыли о них в законе «Об аудиторской деятельности» [1], Минфин России ежегодно выпускает аналитические обзоры, которые содержат основные показатели деятельности ИА (см. [2] — они, конечно, не такие подробные, как аналогичные обзоры по всему РАУ [3], но содержат 11 достаточно подробных информативных таблиц) и др.

Однако в аудиторской литературе чрезвычайно мало внимания уделяется, на наш взгляд, ИА как субъектам РАУ, статистике их деятельности, основанному на этой статисти-

ке анализу их деятельности, особенностям их работы на РАУ и т.д. Трудно назвать специально посвященные таким вопросам обзор, подробную статью или т.п.¹ Поэтому данная статья является попыткой исследовать ряд вопросов развития обозначенного выше сектора РАУ (назовем его для краткости сектором ИА), причем в рамках позитивного подхода, т.е. рассмотреть фактическую ситуацию в реальной действительности².

Сразу надо оговориться, что по приводимым ниже показателям сектора ИА за 2019 г.

¹ Да и рассмотрению ИА как частного случая индивидуальных предпринимателей тоже.

² Подробно о различии между нормативным и позитивным подходами в аудите см. [4, с. 106–115].

и предшествующие ему несколько лет вряд ли целесообразно строить прогнозы его развития в 2020 и последующих годах. Эти показатели характеризуют плавное развитие сектора РАУ до «коронавирусного удара», поскольку экономика не чувствовала его в течение всего 2019 г., а «слом» ее плавного развития может быть существенным, возможно, даже более значительным, чем в 2008 г., что, несомненно, отразится и на всем нашем аудите и на рассматриваемом секторе РАУ. Но анализ развития этого сектора в период 2011–2019 гг. имеет смысл не только в историческом плане: весьма вероятно, что развитие РАУ в целом и его сектора ИА в частности после преодоления отечественной экономикой последствий «коронавирусного удара» пойдет аналогично.

Место индивидуальных аудиторов на рынке аудиторских услуг

По главному стоимостному показателю рынков товаров (услуг) — объему оказанных услуг — ИА занимают крайне незначительное место на РАУ. Этот показатель у них в текущих ценах в интервале 2011–2019 гг. никогда не превышал 1,3 млрд руб., тогда как для всего РАУ он никогда не опускался ниже 50,8 млрд руб. (см. строки 1 и 10 таблицы 1). Если перейти от абсолютных к относительным показателям, то доля объема услуг, оказанных ИА, в общем объеме услуг, оказанных всеми лицами, имеющими право на осуществление аудиторской деятельности не превышает 2% [2, табл. 4].

Аналогична ситуация с главным натуральным показателем — количеством ежегодно выполненных договоров. Хотя в явном виде он, к сожалению, не приводится в рассматриваемом временном интервале ни для ИА, ни для РАУ в целом (как в [2], так и в [3]), приближенную оценку места ИА здесь дать можно. Учитывая количество клиентов у типичного ИА и их численность в стране (согласно [2], таблицы 1, 10) это 1–2 клиента и несколько сотен ИА), можно заключить, что в год ИА выполняли около одной тысячи договоров. Тогда как у АО было выполнено в год только по аудиторским проверкам не менее 79,5 тысяч договоров ([3], табл. 14), а ведь они еще выполняли договоры по иным аудиторским услугам (т.е. по сопутствующим аудиту услугам и по прочим аудиторским услугам). Другими

словами, как по главному стоимостному, так и по главному натуральному показателям АО превосходили ИА примерно на два порядка.

Поэтому вполне можно присоединиться к выводу, сделанному в [5, с. 4], что деятельность ИА носит ограниченный характер и что ее масштабы не оказывают существенного влияния на показатели РАУ. (И в социальном аспекте роль ИА крайне невелика. Что такое несколько сот человек по сравнению с десятками миллионов занятых в народном хозяйстве. Даже если ограничиться только индивидуальными предпринимателями, количество ИА в нашей стране ничтожно по сравнению с такими предпринимателями в торговле, отраслях сельского хозяйства, автоперевозках и т.д.) Но следует ли отсюда заключить, что этот сектор РАУ не достоин подробного статистического изучения? На наш взгляд, не следует.

Во-первых, доля ИА в общем количестве лиц, имеющих право на осуществление аудиторской деятельности,³ колебалась в 2011–2019 гг. (согласно [2], табл. 1) в пределах от 12,2 до 16,1%. Это уже не очень мало и так или иначе может влиять на принимаемые в рамках всего РАУ решения. Например, при крупномасштабном анкетном обследовании РАУ, проведенном в 2016 г., из 1589 присланных на вопросы анкеты ответов 176, т.е. 11,1%, принадлежало ИА [6, с. 108]. Конечно, «погоду» в этом обследовании делали малые АО, приславшие 1296 ответов, но некоторый (причем не пренебрежимо малый) вклад в формирование позиций субъектов РАУ по различным вопросам принадлежал ИА.

Во-вторых, статистика сектора ИА важна для различных межотраслевых и международных сопоставлений (например, по доходам, по времени работы на рынках, по динамике численности работников в секторах и т.д.),

В-третьих (и это главное для чего нужна, по нашему мнению, статистика сектора ИА), анализ связанных с ИА показателей — особенно в динамике и в сопоставлении с АО — может пролить свет на процессы, происходящие на РАУ (ниже будет сделана попытка проиллюстрировать это на примерах с объемом оказанных услуг, долей доходов от проведения аудита в общих доходах субъектов РАУ, долей

³ Т.е. ИА плюс АО.

аудиторских заключений (АЗ) с выражением немодифицированного мнения и т.д.).

Ну и, наконец, в-четвертых, соображение организационного характера. Статистика сектора ИА (в основном, в форме [2]) налажена, не отнимает у участников РАУ много сил, средств и времени; последнее относится и к ситуации, которая возникнет, если будут реализованы сделанные ниже предложения по совершенствованию этой статистики.

Некоторые показатели деятельности индивидуальных аудиторов

Известный специалист по экономической статистике В. Бессонов подчеркивает, что «серьезный недостаток современной российской экономической статистики в том, что она недостаточно последовательно ориентируется на построение временных рядов. Это скорее статистика отдельных величин» [7, с. 127]. И далее он указывает, что одной из задач, типичных для рыночной экономики, является построение длинных временных рядов сопоставимых показателей [7, с. 143]. Оба эти замечания, на наш взгляд, в полной мере относятся и к статистике РАУ в целом, и к статистике сектора ИА.

Некоторые показатели сектора ИА (а также необходимые для анализа показатели всего РАУ) представлены в форме динамических рядов⁴ в таблице 1. Строки ее 1, 3, 6–9 взяты из [2], строки 10, 12, 15–19 — из [3], а показатели строк 2, 4, 5, 11, 13 и 14 получены нами расчетным путем. Нахождение и значения объема оказанных услуг на РАУ в сопоставимых ценах⁵ (строка 11) изложены в [8, с. 27–28], а показатель строки 2 (объем оказанных услуг в секторе ИА в сопоставимых ценах) получен из аналогичного показателя в текущих ценах (строка 1) с учетом соотношений между показателями строк 10 и 11. Строка 4 получается как результат перемножения строк 2 и 3, а строка 13 — как результат перемножения строк 11 и 12; далее для получения значений выручки от иных аудиторских услуг и в случае ИА, и в случае РАУ в целом эти результаты вычитаются из пока-

зателей строк 2 и 11 соответственно.⁶ Для лучшей обозримости таблицы в ней применены сокращения, использованные в статье ранее, а также сокращения т/ц (текущие цены) и с/ц (сопоставимые цены).^{7, 8}

Следует оговориться, что в таблице перечислены не все главные показатели деятельности ИА (как, впрочем, и АО). Ранее в статье уже упоминалось об отсутствии в [2] главного натурального показателя сектора ИА — количества ежегодно выполненных договоров. Для его введения в обзоры Минфина ([2] и [3]) в разделе 3 формы ежегодной статистической отчетности АО и ИА [9] должно фигурировать количество таких договоров по аудиторским проверкам, сопутствующим аудиту услугам и прочим услугам⁹ и должен быть изменен алгоритм разработки обзоров Минфина ([2] и [3]) на основании статистических данных [9]. Впрочем, количество выполненных договоров по аудиторским проверкам в секторе ИА сегодня фактически подсчитано¹⁰, но, к сожалению, в [2] эти данные не приводятся¹¹. И общее количество договоров, ежегодно выполняемых в секторе ИА, и их количество по аудиторским проверкам должны, по нашему мнению, попасть в число главных показателей деятельности ИА. Неплохо было бы получать и два других слагаемых общего количества договоров в секторе ИА: по сопутствующим аудиту услугам и по прочим аудиторским услугам. К главным показателям деятельности ИА надо отнести и их количество в стране¹²;

⁶ Указанные показатели в текущих ценах в таблице 1 не приводятся как менее информативные.

⁷ В строках 8 и 17 показатели имеют полный вид: «Доля АЗ с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента».

⁸ Знаки вопроса в строке 6 объясняются нестыковкой материалов типа [2, табл. 3] относительно указанного показателя. Согласно этим материалам 2018 г. в 2018 г. его значение равно 21,7%, а согласно материалам 2019 г. всего 0,6%; последние же приписывают значение этому показателю за 2019 г. равное 0,0%. Кроме описанных разногласий настораживает резкий бросок вниз рассматриваемого показателя.

⁹ По первым двум позициям это на сегодня есть.

¹⁰ Иначе в [2] было бы невозможно получить таблицы 5, 7–9 и 11.

¹¹ А в [3, табл. 14] такой показатель фигурирует.

¹² Точнее, вместо него лучше использовать показатель количества ИА, работавших на РАУ в исследуемом году, которое немного меньше (кто-то из ИА работал в других отраслях, был в отпуске по уходу за маленьким ребенком и т.д.). Применительно ко всему РАУ подобный вопрос изложен подробно в [4, с. 527–529].

⁴ Термины «временные ряды» и «динамические ряды» — синонимы. Последний термин, на наш взгляд, чуть удобнее, поскольку при его употреблении в устной речи не возникает проблемы расстановки ударения.

⁵ В качестве года для сопоставимых (неизменных) цен согласно аргументам [4, с. 571] выбран 2008 г.

Таблица 1

Некоторые показатели деятельности индивидуальных аудиторов в сопоставлении с показателями всего рынка аудиторских услуг

		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ИА	1. Объем оказанных услуг — всего в т/ц, млрд руб.	0,75	0,75	0,84	0,90	0,98	1,05	1,09	1,29	1,16
	2. То же в с/ц, млрд руб.	0,58	0,54	0,56	0,55	0,53	0,54	0,54	0,60	0,52
	3. Доля выручки от проведения аудита в общих доходах, %	-	-	-	20,1	19,3	19,5	21,9	18,1	20,2
	4. Выручка от проведения аудита в с/ц, млрд руб.	-	—	-	0,11	0,10	0,11	0,12	0,11	0,11
	5. Выручка от иных аудиторских услуг в с/ц, млрд руб.	-	-	-	0,44	0,43	0,44	0,42	0,50	0,41
	6. Доля ИА с ведением аудиторской деятельности не более двух лет, %	60,7	35,1	20,1	17,1	17,3	14,4	11,4	?	?
	7. Доля АЗ с выражением немодифицированного мнения, %	59,2	79,6	59,7	73,6	70,6	68,8	73,8	71,5	74,5
	8. Доля АЗ с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность, %	2,4	1,0	0,8	1,1	1,8	2,0	2,3	2,0	2,4
	9. Количество ИА, имеющих право на осуществление аудиторской деятельности, тыс. ед.	0,9	1,0	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
РАУ	10. Объем оказанных услуг — всего в т/ц, млрд руб.	50,8	51,0	51,7	53,6	56,1	57,1	55,4	58,5	57,0
	11. То же в с/ц, млрд руб.	39,0	36,5	34,7	32,8	30,3	29,5	27,5	27,4	25,5
	12. Доля выручки от проведения аудита в общих доходах за год, %	46,0	50,0	51,6	50,6	49,2	48,7	49,6	50,1	50,9
	13. Выручка от проведения аудита в с/ц, млрд руб.	17,9	18,2	17,9	16,6	14,9	14,4	13,6	13,7	13,0
	14. Выручка от иных аудиторских услуг в с/ц, млрд руб.	21,1	18,3	16,8	16,2	15,4	15,1	13,9	13,7	12,5
	15. Доля АО с ведением аудиторской деятельности не более двух лет, %	14,4	14,7	10,7	11,6	15,1	16,5	15,7	11,4	8,7
	16. Доля АЗ с выражением немодифицированного мнения, %	66,2	71,0	74,1	76,5	77,3	76,7	78,9	80,8	82,3
	17. Доля АЗ с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность, %	2,6	3,1	3,3	3,2	3,7	4,2	4,6	4,9	4,9
	18. Доля аудиторов в общем количестве сотрудников, %	47,2	46,5	46,3	47,2	47,5	47,7	47,4	47,7	47,6
	19. Количество АО, имеющих право на осуществление аудиторской деятельности, тыс. ед.	5,2	4,8	4,7	4,5	4,4	4,4	4,2	4,1	3,9

к сожалению, их количество приводится в [2, табл. 1] и [3, табл. 1]¹³ с чрезмерным округлением (дается всего одна значащая цифра).

Кроме главных показателей сектора ИА в табл. 1 приведены и динамические ряды некоторых других показателей — для сопостав-

ления с показателями всего РАУ или с показателями деятельности АО (например, доля АЗ с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента).

¹³ А значит и у нас, в строке 9 таблицы 1.

Анализ сектора индивидуальных аудиторов рынка аудиторских услуг

Данные таблицы 1 позволяют провести некоторый (разумеется, далекий от полноты) анализ ситуации в секторе ИА.

Во-первых, интересно, что объем оказанных услуг в сопоставимых ценах в секторе ИА (строка 2 таблицы 1) не обнаруживает явно выраженного тренда в рассматриваемом интервале времени и колеблется около значения 0,55 млрд руб. (о всплеске 2018 г. речь пойдет ниже), тогда как на всем РАУ наблюдается неуклонное падение этого показателя с 39,0 млрд руб. на целых 34,6%; значит, примерно такое же падение имеет место и в секторе АО, поскольку «погоду» на РАУ делают именно АО. Можно выдвинуть три версии такого расхождения. Первая: согласно [2, табл. 10] у типичного ИА всего 1–2 клиента, а они обычно желают сохранить длительные контакты с этим ИА, в связи с чем не очень «выкручивают ему руки» в ценовых переговорах. (Клиенты АО проявляют такую «заботу» о своих партнерах в гораздо меньшей степени.) Вторая версия: зачастую клиенты ИА связаны с ним не только коммерческими отношениями. Третья: ИА подвижен и легко уходит в другие отрасли либо в АО, что также учитывается его клиентурой во время ценовых переговоров. Перечисленные версии не обязательно исключают друг друга. Разумеется, могут быть и иные версии такого расхождения, но представляется весьма вероятным, что их рассмотрение прольет некоторый свет на ситуацию на РАУ.¹⁴

Во-вторых, доля доходов от проведения аудита в общих доходах у ИА также не обнаруживает явно выраженного тренда в рассматриваемом интервале времени и колеблется около значения 20% (строка 3 таблицы 1), что значительно ниже чем у АО¹⁵ (в 2019 г. это 20,2% по сравнению с 50,9% у АО, причем и у малых, и у средних, и у крупных АО эти доли близки к последней цифре — это 56,5, 54,2 и 48,5% соответственно [3, табл. 11], так что сильной зависимости от масштаба субъекта РАУ у этой доли нет). Можно выдвинуть

две версии такого расхождения. Первая: ИА больше «заточены» на прочие услуги (сопутствующие аудиту услуги согласно [2, табл. 6] и [3, табл. 9] занимают небольшое место в деятельности как ИА, так и АО), причем они больше нужны как консультанты и т.п. Вторая: АО больше работают с субъектами обязательного аудита, а ИА такими субъектами в силу малого масштаба их клиентуры в части аудиторских проверок востребованы меньше.

В-третьих, если на всем РАУ обе слагаемых общей выручки (от проведения аудита и от оказания иных услуг (см. строки 13 и 14 таблицы 1)) в интервале 2011–2019 гг. довольно сильно уменьшаются, то с сектором ИА положение (согласно строкам 4 и 5 таблицы 1) обстоит иначе. Первое слагаемое колеблется вокруг 0,110 млрд руб. с весьма небольшим разбросом, а второе — вокруг 0,425 млрд руб. также в целом с небольшим разбросом, но с сильным «всплеском» вверх в 2018 г. (причем последний полностью объясняет общий «всплеск» в секторе ИА в 2018 г.). Выяснение причин такого «всплеска» в оказании иных услуг представляет, на наш взгляд, немалый интерес и может пролить некоторый свет на процессы, происходящие на РАУ.

В-четвертых, доли АЗ с выражением немодифицированного мнения у ИА несколько меньше, чем на РАУ в целом, и в последние годы не обнаруживают тренда, колеблясь около значения 71%, тогда как на всем РАУ ясно выражен повышательный тренд (см. строки 7 и 16 таблицы 1). Первое объяснение: клиентура ИА в силу своего меньшего масштаба слабее заботится о своем имидже во внешнем мире и зачастую легче обходится положительным АЗ с оговорками, не настаивая на более выгодном для себя виде АЗ (немодифицированном какими-либо оговорками).¹⁶ Второе объяснение: ИА более привязаны к своей клиентуре (напомним, что у типичного ИА всего 1–2 клиента), которая не хочет, чтобы ИА перешел к другому клиенту, да еще и по такой не очень важной для клиента причине. Обе версии совместимы.

В-пятых, что касается АЗ с выражением сомнения в возможности клиента продолжать

¹⁴ Интересно было бы сравнить в этом плане данный сектор РАУ с другими «смешанными» рынками, т.е. с такими, где действуют и организации и индивидуальные предприниматели.

¹⁵ У АО эта доля согласно строке 12 таблицы 1 тоже не имеет ясного тренда, но колеблется вокруг 50%.

¹⁶ Другими словами, «выкручивание рук» у ИА со стороны клиентов в этом плане (как и в плане цены за аудиторские проверки) меньше чем у АО.

деятельность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента, здесь ситуация немного отличается от предыдущей. Повышательный тренд в интервале 2011–2019 гг. просматривается и в секторе ИА, и на РАУ в целом (строки 8 и 17 таблицы 1 соответственно), однако доли таких АЗ у ИА существенно ниже, да и на этот тренд в секторе ИА наложены несколько большие колебания. Основных версий у нас три. Первая: и ИА, и АО постепенно осваивают эту не очень простую в практическом использовании конструкцию «сомнения и указания», причем у АО этот процесс идет легче хотя бы потому, что у них не менее трех аттестованных аудиторов. Вторая: для клиента ИА такое АЗ представляет собой куда большую неприятность, чем модифицированное положительными оговорками АЗ. Третья: в последнее время регуляторы РАУ уделяют все возрастающее внимание применению на нем такой конструкции.

В-шестых, согласно строкам 9 и 19 таблицы 1 количество как ИА, так и АО сокращалось в рассматриваемом временном интервале практически монотонно и значительно; при этом в секторе ИА это происходило несколько сильнее: на 33% против 25%.¹⁷ Уменьшение количества ИА — это признак «скукоживания» данного сектора РАУ¹⁸; интересно при этом было бы проследить динамику другого еще более важного натурального показателя сектора — количества выполненных договоров, но в [2] он, как упоминалось выше, отсутствует. Первая версия значительного уменьшения количества ИА: малая конкурентоспособность по сравнению с АО. Вторая: уход ИА в АО (там удачнее в материальном плане, лучше с профессиональным ростом, комфортнее в коллективе и т.п.). Третья версия: уход в другие отрасли. Четвертая: организация успешными ИА малых АО и др.

В-седьмых, введение в строки 6 и 15 таблицы 1 показателя доли ИА (АО) с ведением аудиторской деятельности не более двух лет нацелено на статистическое изучение процесса входа

производителей аудиторских услуг на РАУ. А мощный процесс входа — выхода компаний в рынок — движущая сила процесса перераспределения ресурсов к более эффективным фирмам [10, с. 48]. Это, по нашему мнению, полностью относится и к РАУ в целом (причем в роли главного ресурса здесь выступают не основные средства и т.п., а квалифицированные кадры), и к сектору ИА — в частности. По-видимому, разница между ИА и АО в этом ракурсе в последние годы уменьшается.¹⁹

Интересно, что после принятия закона об аудиторской деятельности [1] произошло резкое увеличение количество ИА — согласно [3, табл. 1] в 2010 г. их было всего 600, а через год стало 900; соответственно резко увеличилась и доля ИА с ведением аудиторской деятельности не более двух лет (см. строку 6 в таблице 1). Увеличилось и число АО — согласно [3, табл. 1] в 2009 г. их было 3700, а в 2010 — 5200; при этом в 2010 г. доля АО с ведением аудиторской деятельности не более двух лет согласно [3, табл. 4] составила 17,3%, что несколько больше, чем в последующие годы. Описанные изменения, на наш взгляд, объясняются одной — единственной версией: либерализация в [1] требований к минимальному числу аттестованных аудиторов (с пяти до трех); как следствие этого на РАУ из многих старых АО выделились и новые АО, и новые ИА.

Теперь о показателях сектора ИА, которые сегодня не рассчитываются.

В-восьмых, речь пойдет о средних вырубках (гонорарах) за аудиторские проверки. На всем РАУ они представлены в сопоставимых ценах в [8, табл. 1, строка 13], а в разрезе малых, средних и крупных АО — в [8, табл. 2, строки 16 — 18]. В 2019 г. они составили соответственно 163,1; 62,9; 96,6 и 625,9 тыс. руб. и довольно сильно падают в рассматриваемом нами периоде. Чтобы получить аналогичные данные для ИА, надо показатели четвертой строки приведенной выше таблицы 1 разделить на количество аудиторских проверок в секторе ИА, которое в [2], к сожалению, не приводится. При составлении этих материалов данный показатель известен — иначе, как уже упоминалось ранее, невозможно было бы построить

¹⁷ Конечно, такой вывод лучше делать по данным с меньшим округлением, о чем речь уже шла выше — в конце предыдущего раздела..

¹⁸ А вот уменьшение числа АО нельзя считать признаком «скукоживания» сектора АО, поскольку оно может быть связано с технологически оправданным укрупнением этих субъектов РАУ.

¹⁹ Уверенность в этом выводе несколько уменьшается в связи со знаками вопроса в строке 6 таблицы 1, ремарка о которых была приведена ранее.

там использованные нами выше таблицы 11 (Распределение выданных аудиторских заключений по видам, %), а также таблицы 5, 7–9. Надо надеяться, что в недалеком будущем описанный казус будет устранен и появится привлекательная возможность сопоставлять (и анализировать) средние гонорары ИА за аудиторские проверки с такими гонорарами для всего РАУ, с такими гонорарами для АО в масштабном разрезе (в первую очередь, со средними гонорарами у малых АО), а также проводить различные международные сравнения.

В-девятых, одним из основных статистических показателей в различных отраслях, подотраслях, секторах и т.п. является годовая выручка от реализации продукции (оказания услуг) в расчете на одного работника. Числитель для нахождения этого показателя в нашем случае известен (строки 2 и 11 таблицы 1), а со знаменателем дело обстоит сложнее. Для ИА их количество фигурирует в [2, табл. 1] (см. также строку 9 в таблице 1), но к нему надо прибавить количество работников у ИА; сделать это нетрудно, так как ИА согласно [9], п. 7 Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения такую информацию должен предоставлять, так что проблема сводится к агрегации в будущем этого количества по всему сектору ИА на основании данных обзоров Минфина [2]. В случае всего РАУ возможны два пути. Первый — аналогичная агрегация в будущем по всему РАУ на основании [3]. Второй: агрегация только по аттестованным аудиторам с дальнейшим использованием доли аудиторов в общем количестве сотрудников²⁰ (см. строку 18 таблицы 1) для перехода к искомому показателю.

²⁰ Эта доля весьма стабильна в последние годы и незначительно колеблется около значения 47,5%.

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 30.12.2020).
2. Основные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2019 г. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/?id_66=130375

Подводя итоги, сформулируем следующие основные выводы.

1. Несмотря на чрезвычайно малый вес сектора ИА в РАУ, статистическое изучение этого сектора целесообразно.

2. Построено девять динамических рядов показателей, характеризующих развитие сектора ИА (как главных, так и необходимых для сопоставления со всем РАУ или с АО) в интервале 2011–2019 гг. Некоторые из стоимостных показателей для большей информативности представлены пересчитанными в сопоставимые цены.

3. Показано, что объем оказанных услуг в сопоставимых ценах в секторе ИА не обнаруживает явно выраженного тренда в рассматриваемом интервале времени, тогда как на всем РАУ он монотонно и сильно уменьшается, что указывает на стабильную ситуацию в этом плане в секторе ИА и на большое падение на всем РАУ (а значит и в секторе АО).

4. Проиллюстрировано, что доли АЗ с выражением немодифицированного мнения у ИА несколько меньше, чем на РАУ в целом и в последние годы не обнаруживают тренда, тогда как на всем РАУ ясно выражен повышательный тренд. Выдвинуты две версии причин этих отличий.

5. Показано, что количество ИА сокращалось в рассматриваемом временном интервале практически монотонно и значительно. Выдвинуты четыре версии объяснения этого явления.

6. Сформулирован ряд предложений по совершенствованию статистики сектора ИА и анализа ситуации в нем на базе этой статистики.

3. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2019 г. — URL: https://minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/?id_39=130374
4. Гутцайт Е.М. Теоретические основы аудита. — М.: ООО «САМ Полиграфист», 2020. — 876 с.
5. Доклад Минфина РФ «О состоянии рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2010 году». — URL: <http://www.m-auditchamber.ru/work/newsdetail.php?id=1876>.
6. Бундин М.А., Гутцайт Е.М., Марьясин А.М. Анкетирование как инструмент оценки состояния рынка аудиторских услуг // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2017. — № 3 (37). — С. 107–117.
7. Бессонов В. Что сохранит для истории современная российская статистика? // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. 125–146.
8. Гутцайт Е.М., Марьясин А.М. Рынок аудиторских услуг: год 2019 // Аудитор. — 2020. — № 8. — С. 26–35.
9. Форма федерального статистического наблюдения № 2 — аудит «Сведения об аудиторской деятельности». Утверждена приказом Росстата от 23 ноября 2016 г. № 740.
10. Корнаи Я. Путь к свободной экономике: десять лет спустя // Вопросы экономики. — 2000. — № 12. — С. 41–55.

БЕДНОСТЬ ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ: ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В РОССИИ СТАЛ ЗАКОНОМ ЖИЗНИ

В начале каждого года российское правительство устанавливает прожиточный минимум. Не стал исключением и 2021 г. Но теперь это не просто техническая цифра для расчета крошечных социальных пособий. Это реальные правила жизни для десятков миллионов россиян. Что изменилось?

Кабинет министров своим постановлением, которое датировано 31 декабря 2020 г., установил прожиточный минимум в России в 2021 г. в размере 11 653 руб. Для трудоспособного населения он составит 12 702 руб., для детей — 11 303 руб., для пенсионеров он традиционно самый маленький — на сей раз 10 022 руб. Сами суммы не сильно отличаются от прошлогодних. Но их значение для людей неопоставимо выше.

С 2021 г. прожиточный минимум устанавливается сразу на год, а не на каждый квартал, как было до сих пор. Кроме того, если раньше его величина определялась на основе стоимости потребительской корзины по версии Минфина, то теперь зависит от медианного среднедушевого дохода по стране. Медианный доход — это сумма, которая делит население страны на две равные части: тех, кто официально зарабатывает меньше этой суммы, и тех, кто больше.

Но главное, прожиточный минимум после прошлогоднего референдума по изменениям в Конституцию РФ стал законом. Теперь в конституции есть п. 5 ст. 75, в котором сказано: «Государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации».

Дальше начинаются вопросы. Пока в России не прошла идея освободить самых бедных россиян от подоходного налога. Поэтому первый вопрос: надо

ли вычитать из этого прожиточного минимума, который теперь стал обязательным минимальным размером оплаты труда, 13% налога? Если да, то конституционная норма формально нарушается.

Второй вопрос: как государство проконтролирует выполнение этой нормы частными компаниями? Формально оно не имеет права вмешиваться в деятельность частных бизнесов и диктовать, какие зарплаты им платить своим работникам. Но по конституции государство гарантирует оплату труда не меньше федерального МРОТ всем работающим гражданам, а не только работникам государственных учреждений и предприятий.

Третий вопрос: как быть с самозанятыми? Зарегистрированным официально самозанятым (их пока малая доля от общего объема теневого рынка труда) государство ничего гарантировать не может. У этих людей зачастую физически нет никакой постоянной зарплаты (если речь не идет о нянях). Миллионы незарегистрированных самозанятых и вовсе оказываются за чертой государственных гарантий минимальной оплаты труда: государство даже не знает, работают эти люди или нет, и есть ли у них какие-то доходы.

Еще один вопрос — сам размер прожиточного минимума и методика его определения. Вряд ли кто-то из членов кабинета министров имеет опыт жизни на 12 702 российских рубля в месяц. Если от этой цифры зависит гарантированная минимальная зарплата каждого работающего россиянина, значит, по логике, надо каждый год индексировать официальный прожиточный минимум на размер годовой инфляции. Но пока прожиточный минимум правительство определяет без привязки к росту цен.

Источник: BFM.RU

Дата публикации: 12 января 2021 г.

